

Автор Андрей КРЮЧКОВ

Дай мне, мама, валенки,
Не сочти за труд!
Черные по белому
Пусть они пройдут...

От меня останется
Легкий светлый след...
Жизнь снежинкой маленькой
Выпала – и нет.

ГДЕ АЛЕЕТ ОКА

Озарит облака,
И в лучах предрассветных покоясь,
Заалеет Ока –
Пресвятой Богородицы Пояс.
Радость миру даря,
Словно сына любимого мама,
Поцелует заря
Золоченые маковки храма.

И сойдет благодать
На хранимую Господом землю.
И опять, и опять
Своим сердцем просторы объемлю.
Где хранит нас века
Пресвятой Богородицы Пояс,
Где водой родника,
Помолясь, я напьюсь, и омоюсь.

И родник возродит
Во мне силы святою водою,
Вновь душа воспарит
Над моею родною землею,
Где алеет Ока –
Пресвятой Богородицы Пояс,
И застынет легка,
На заре, как волна, успокоюсь.

СВЕТОЧИ ЗЕМЛИ РЯЗАНСКОЙ

О светочи земли Рязанской,
Огня небесного лучи!
Вы православие хранили,
Вы благочестию учили,
Зарницей вспыхнули в ночи.

Вы все, молитвенники наши,
Стяжали Божью благодать.
Пощады вы просили падшим,
Вселенной – мир, а душам нашим –
Велию милость даровать.

Вы в немощах черпали силы,
Путем молитвы и поста
Тернистую тропу торили,
Душою в небо воспарили
С великой верой во Христа.

И мы коленопреклоненно
Доныне вас благодарим.
Смиренно тяжкий крест принявших,
В земле Рязанской просиявших,
В сердцах молитвенно храним.

КОРНЯМИ ДЕРЖИТСЯ ЗЕМЛЯ

Нас корни возвышают к небесам,
Они до часа смертного питают,
И в глубине, незримые глазам,
Как будто крону древа повторяют.

О жизни вечной Господа моля,
Всю глубину высокого приемлю...
Корнями наша держится земля
И наши корни держатся за землю.

У каждого из нас своя пустыня,
В которой одинокими идем.
Где искушают жажда и гордыня
Холодной ночью или знойным днем.

У каждого свое бывает горе,
В пустыне той у всех своя беда.
А за спиной сомкнуло волны море,
За нами не оставив ни следа...

Блуждаем каждый по своей пустыне,
Как лодки без ветрил и без руля...
Но верится от века и донине,
Что ждет обетованная земля.

Боимся мы не боли,
А страха перед ней.
Крепчает сила воли
В смирении страстей.

И сердце слышит звуки
Забывшие людьми,
Оправдывая муки
Ценой большой любви.

Все суета сует!
Все в мире этом было:
И солнца меркнул свет,
И тьмы враждебной сила
Глумилась над землей,
Над храмами и верой
То саблей, то стрелой,
То дьявольской химерой...

Все происходит вновь:
И снова, как когда-то,
Невинных льется кровь
И брат идет на брата,
Глаза еще хранят
Невыплаканность вдовью...
А птицы все летят
К сожженному гнездовью.

ДНИ БОЕВ ЗА ДОНБАСС ЛЕГЕНДАРНЫЕ...

Дни боев за Донбасс легендарные,
Среди мирных и минных полей
Коридоры гуманитарные,
Коридоры госпиталей...

Старый мир, переполненный злобою,
Словно бешеных свора собак,
Головою своей твердолобою
Новый мир не приемлет никак.

До победы дорога не ровная,
Но промолвим, настанет тот час:
– Не напрасной была жертва кровная
И Спаситель, как прежде, за нас...

Казакom родиться нужно,
Нужно стать и нужно быть,
А не только лишь наружно
В казака себя рядить.

Ты в казачии «богатства»
Наряжаться не спеши:
Казакoв святое братство –
Состояние души.

В казака впиталась воля
С материнским молоком,
Он еще мальцом в подоле
Становился казаком,

Чтобы жить законом Круга,
Стариков и женщин чтить,
Чтобы голову за друга,
Если надо, положить...

Без папахи, и без чуба,
И без шашки на боку
Соблюдать себя сугубо
Подобает казаку:

Быть достойным, а не гордым,
Милосердным, а не злым.
Стать грозой вражьим ордам
И опорой – родным...

Казакom будь в полной мере,
Этим званьем дорожи,
Православной нашей вере
И Отечеству служи!

КЛЯТВА

Мы причастились, помолясь,
Затихли все, как перед боем,
И наша клятва полилась
Пред алтарем и аналоем.

Мы целовали крест святой,
Мы подписались под присягой,
И взгляд лучился чистотой,
И сердце наполнилось отвагой.

Нас войсковые старики,
Охаживая плетью строго,
Потом верстали в казаки,
А мы благодарили Бога

За то, что званье казака
Теперь навеки получили
И чарку полную с клинка
Блаженными до дна испили...

Теперь назад не отступить,
Теперь не изменить нам взгляда
И чашу смертную испить
За нашу клятву, если надо.

КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА

Урожай собрали
В кадки, в закрома...
Близится престольный
Праздник Покрова.
Заиграют свадьбы
Шумные окрест,
Казакам в станицах
Выбирать невест.

Застучит копытом
У плетня дончак –
Приглядел зазнобу
Молодой казак:
Бросил он папаху
К любушке во двор...
Замирает сердце,
Замирает взор...

Коль вернет папаху,
То – не добрый знак:
Значит, что не люб ей
Молодой казак.
Если же молодка
Не вернет убор –
Засылай скорее
Ты сватов на двор!

Согласится ль батька?
Согласится ль мать
С молодой казачкой
Сына повенчать?!
Но проходит время,
Наступает срок,
Со сватами вместе –
К милой на порог!

В хате у Натальи –
Лучшей из невест,
Глянув на иконы,
Полагают крест.
И с отцом молодки
Крестный казака
Не спеша заводит
Речь издалека:

– Не гневьтесь, люди,
Если помешал...
Но вчера мой парень
Шапку потерял...
Вы ее случайно,
Часом, не нашли?
Може заваялась
Где-нибудь в пыли?..

– Находили, – скажут, –
Вон, нехай возьмет!..
Это значит парню –
Полный отворот.
Но ответит крестный,
Глаз блеснет огнем:
– Это вещь не наша,
Мы свою найдем!..

– Дочка, дай папаху!
Чья она у нас?..
И сама молодка
Все решит сейчас.

Ставится папаха
Доньшком на стол!
Значит, не напрасно
К ней жених зашел!
И хозяйка рада,
И хозяин рад,
И теперь папаха –
Свадебный заклад...

Рукобитье, своды,
Вечеринок смех...
Пролетело время
Девичьих утех...

Православный праздник,
Пресвятой Покров,
Истари любимый
Ты у казаков!..

Кончилось венчанье,
Стих церковный свод,
Жениха с невестой
Трое ждет «ворот»:

Молодым проходить
под шашками,
Молодым проходить
под фуражками,
А когда пойдут
под рушником –
Дождь зерна, монет
и конфет потом...

До чего же лих
Молодой жених,
Удалой казак,
Принимавший брак!
Рядом с ним идет
Богом данная!
Вольный Дон да степь –
Им приданое...

КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ

На страже быть – казачья доля,
Пока Господь не призовет
Туда, где вечной будет воля,
Где Божье воинство живет.

Туда, где Скобелев и Платов,
Неустрасимые в бою,
Доныне Богу служат свято
В едином воинском строю.

Живет казак – жива Держава,
Так было многие века.
Звенит клинком былая слава
Хабарова и Ермака...

Досталось время нам иное,
Но служба также нелегка:
За нами воинство святое,
За нами слава казака.

МОЙ КЛИНОК

Не заржавеет мой клинок,
Еще в бою он поиграет.
Он столько видывал тревог,
А ныне – в ножнах отдыхает.

Старинный мой и верный друг,
Когда настанет время боя,
Тебя не выпущу из рук,
И ты не будешь знать покоя.

Надену на руку темляк,
Ты снова, брат мой, заблесташь,
Тогда узнает лютый враг,
Зачем ты ныне отдыхаешь.

Ну а случится, если вдруг
Меня в той битве потеряют,
То сын мой, правнук или внук
Тобою грозно заиграют.

* * *

По нехоженным дебрям,
Без путей и дорог,
По отмоленным землям
Шли вперед на Восток.

Сквозь цингу и холеру,
Всем смертям вопреки
Православную веру
Пронесли казаки

До Амура седого
И до южных морей –
Ради долга святого,
А не славы своей.

Подарили России
Колыму и Дарьял,
На века прирастили
И Сибирь, и Урал...

До Камчатки немало
Дальней шли стороной,
Чтобы солнце вставало
Раньше всех над страной.

И сегодня двуглавый
Охраняет орел
Ту святую державу,
Что казак приобрел.

ГЕНЕРАЛУ СКОБЕЛЕВУ

Рязанский край, в истории которого,
Как белый ангел, белый генерал...
Нет времени, прошедшего и скорого,
Для тех, кто силой духа смерть поправал.

Здесь, в Заборово, он, в своем имении,
Где прах его покоит Спасский храм,
Незримо генерал от инфантерии
Доныне верно служит Небесам.

Не очернили злоба и забвение,
Того, кто не забудется в веках,
Чья жизнь земная – Родине служение,
Кому не ведом был смертельный страх.

Ведь Скобелев, храня в боях достоинство,
Не славы ради ратный труд постиг...
Вновь собирает в Небе свое воинство
Архангел Михаил архистратиг.

МЫ СЕБЯ НЕ СЧИТАЛИ ГЕРОЯМИ

Наша служба порою опасная,
Но такая работа у нас.
Мариуполь, Артемовск, Попасная...
Здесь вели мы бои за Донбасс.

Здесь Россия своих не отинула,
Брат за брата мы встали стеной,
Чтобы нечисть фашистская сгинула,
Чтобы мирный вернулся покой.

Мы себя не считали героями,
Мы нацистов громили и тех,
Кто пришел к нам с чужими устоями,
Порождая наш праведный гнев.

Очищая от мин акваторию,
Каждый двор, каждый метр, каждый дом...
Мы не знали, что пишем историю,
Ту, что славною станет потом.

Сколько крови землю окропило...
Для ушедших и живых людей
Шар земной – всеобщая могила,
Надобно ухаживать за ней.

В МОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ ПОЖАРЫ

На пожары 2010 года

Через погибшие селенья,
Леса, сгоревшие окрест,
Я ехал в тягостном томленьи,
Не узнавал знакомых мест.

Смотрел и думал, стиснув зубы:
«Где жизнь заботливо текла –
Стоят одни печные трубы,
А остальное все – дотла...»

В моем Отечестве пожары,
Безумство огненных стихий,
Как будто пламя Божьей кары
За наши тяжкие грехи...»

И вдруг я вижу, в отдаленье
Солдату памятник стоит,
Среди сгоревшего селенья
Зеленый островок хранит.

При виде этого солдата
В моей душе угас мятеж,
И я подумал: «Он, когда-то,
Вот так же отстоял рубеж...»

Молитвой сердце оживлю,
Проникнусь тайной благодатью
И возлюблю сестер и братью –
Весь Божий мир я возлюблю.

Как в дни Великого поста,
За чередою покаяний,
Неизреченных воздыханий
В душе забрезжит чистота.

И просветленному уму
Откроются иные дали...
Я через многие печали
Святые истины пойму.

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Не уснешь никак!
Ночь. Небес простор.
То утиный крик,
То лягушек хор.

Дача. Май. Уют.
В предрассветный час
Соловьи поют,
Хоть пускайся в пляс.

За Окой покой,
Дальний лай собак...
Майскою порой
Не уснешь никак.

УРОДИЛА ЯБЛОНЯ В САДУ

Уродила яблоня в саду
На своем двенадцатом году.
Наклонила ветви до земли,
Чтобы вызреть яблоки могли.

Сколько дней она питала их,
Крупных, золотистых, наливных!
Как же я до дома донесу
Эту лунно-зрелую красу?!

Мне таскать их не перетаскать...
Можно просто руки оборвать!
А она в земной любви своей
На себе держала столько дней...

Как бы мне терпенье обрести,
Чтобы крест свой сладостный нести,
Чтоб наградой за мои труды,
Были светлой радости плоды?!

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ЗЕМЛИ

Неспроста земною красотой
Очарована моя душа.
Красота такую теплотой
Наполняет сердце не спеша.

По земле иду замороженный,
Вдаль гляжу небесной чистоты...
Знаю, что душой освобожденной
Вознесусь от этой теплоты.

Время цвета, время увяданья
Проноситься будет надо мной...
От рожденья и до расставанья
Я, земля, твой житель коренной.

Я много мест на свете повидал,
Все не сидится мне в моей квартире...
Спешу туда, где кто-то написал:
«Поселок Сынтул –
самый лучший в мире!»

Покину я снующую Рязань,
За окнами навстречу мне помчится
Мещерская лесная глухомань,
Где встречу вновь родные сердцу лица.

Увижу дом знакомый вдалеке,
Услышу голос радостный для слуха,
Сожму ладонь Шишаева в руке
В ответ на крик его: «Здоров, Андрюха!»

Глубинка русская, основа всех основ,
Ты – цепь сердечной боли бесконечной.
Здесь понимаешь все без лишних слов
О суетности жизни скоротечной.

Уверен я, что со времен Творца
Краев глухих в России не бывало –
Глухими души были и сердца,
Когда земля родная к ним взывала.

ТО ДИЕЗЫ, ТО БЕМОЛИ...

От приезда до приезда
Мать сидела у подъезда,
Все ждала меня, ждала –
У меня дела, дела...

То концерты, то гастроли,
То диезы, то бемоли...
Не найти теперь мне места –
Нету мамы у подъезда.

ГОЛУБИ

Окружили голуби меня,
Головами до земли кивали,
О своей мне жизни ворковали,
Не крича, не громко гомоня.

Я стоял меж них, себя кляня –
У меня в карманах нет ни крошки!
А они все ходят по дорожке
И с надеждой смотрят на меня...

«Быть всегда готовым для добра,
Каждое летящее мгновенье –
Вот в чем жизни нашей назначенье!» –
Думал, уходя я со двора.

ЗА МНОЮ ОСЕНЬ ПО ПЯТАМ ШЛА

За мною осень по пятам шла,
Костер листвы она в ночи жгла,
Как не бывает без добра зла,
Легла на свет того костра мгла.

На лужах тонкою слюдой – лед,
С деревьев листья ветер злой рвет.
Опять холодная зима ждет,
Уйдет от нас еще один год.

Костер листвы не опалит нас,
И от него не отвести глаз.
Во мне звучат слова твоих фраз,
Как будто музыка в ночной час.

И я в ночи иду на твой свет,
За мною осень по пятам – вслед...
И нам обратного пути нет,
И мы теряемся во мгле лет...

МОЯ РОДИНА

У тебя, моя Родина,
Долгий путь за спиной.
Сколько прожито, пройдено
В этой жизни земной!

Сколько раз обездолена
На просторах своих...
Но веками отмолена
Ты, святая святых.

Там, где были болотины,
Там стоят города,
И сердца чувство Родины
Сохраняют всегда.
Над могучей, красивою
Гордо реет твой стяг,
Ты зовешься Россиею,
Ты наш вечный маяк!

У тебя, моя Родина,
Материнская суть.
Столько бед нами пройдено,
Что назад не свернуть.
Так живи, моя славная,
Помня корни свои.
Мать-Россия державная,
Мы – росинки твои.

РОДНИКОВАЯ ВОДА (песня)

Родниковая вода
По оврагу вьется,
Ждет-пождет она, когда
Речкою польется
На зеленые луга
Поймою широкой,
Где речные берега
Поросли осокой.
Где привольные ветра
Веют по просторам,
Там, где солнышко с утра –
Золотым узором.

Родниковая вода
Чистотой сияет,
Как девчонка молода,
Душу согревает.
Не удержишь ты ее,
В даль она стремится,

А над нею воронье
Черное кружится.
Васильковой порой
Ею не напьешься,
Ты струею ледяной
Летом обожжешься.

У истока родника
Холодна водица,
Чистота ее века
Глубиной хранится.
Не согреется до дна
Жаркою порою
И стремится стать она
Тихою рекою.
Так девчонка ждет, когда
Раннею весною
Дом покинет навсегда
Мужнею женою.

ЗАСЫПАЕТ МОЙ САД

Засыпает мой сад,
Снова кончилось лето.
Ярче звезды горят,
Ожидая рассвета.

Осыпается лист
И шуршит под ногою,
Воздух светел и чист
Над землею нагою.

В небе звездная пыль
Собирается в млечность,
Словно небыль и быль,
Берегущие вечность.

ДВЕ СВЯТЫНИ

Константиново... Есенин... очень сложно
Рифму к двум святыням подобрать.
Кажется, что больше невозможно
О России лучше рассказать.

Как петлею сдавленное горло,
Как признание первое в любви,
Замерла душа и распростерла
Крылья небожителя земли.

Оттого и стих его нетленен,
Оттого и Богом он храним,
Оттого и жив Сергей Есенин,
Что ни с кем на свете несравним!

Константиново... Есенин... невозможно
Здесь душой кривить и сердцу лгать...
Потому, наверно, очень сложно
Рифму к двум святыням подобрать.

ЛИСТ

Скомкав лист бумажный, отложил...
Звук услышал еле уловимый:
Расправляясь, будто бы ожил
Лист, ветрами вешними волнимый.

И опять, как прежде, он пришел
В еле уловимое движение.
Будто бы душой своей прочел
Не рожденное еще стихотворение.

Тихо, тихо он зашелестел,
Чистотой своею белоснежной.
Рассказать как будто бы хотел
Мне о прежней жизни безмятежной.

И во мне откликнулись слова,
Чистому листу давно знакомы.
Так в костре горящие дрова,
Искрой к небу звездному влекомы...

Точно так же Божия рука
Комкала святой Руси страницы...
Чтобы вновь пылали на века
В небе просветленные зарницы.

ТУЧА

Такая туча над землею наплыла,
Что всю округу вмиг покрыла мгла.
Корнями молнии тянулись до земли —
Никак в нее вцепиться не могли.

И туча эта мимо пронеслась,
Корнями не найдя с землею связь...
И мы, теряя корни, сквозь года
Уносимся, как тучи, в никуда.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУДО

К нам приходит ниоткуда
Удивительное чудо:
Отступает, как простуда,
Неожиданно зима,
И весна стучится в окна,
Солнцем полнятся все стекла,
От восторга все умолкло,
И деревья, и дома...
Только звонкие капли
Нам играют на свирели
Чтобы лица посветлели,
Словно небо после сна.

Даже серые массивы,
Под весенние мотивы
Стали солнечно красивы
Пробужденные весной,
По небесной акварели
С юга птицы прилетели,
И подснежники в апреле
Озарилась красотой,
И воздушною тропею,
Опьяненные весной,
Пчелы рвутся к медопою
Быстрокрылою волной.

Позабыв о зимних стужах,
Воробьи купались в лужах,
Ты сказала, что я нужен
В эти солнечные дни.
Без конца и без начала
В сердце музыка звучала,
Потому что очень мало
Надо сердцу для любви.
Чтоб от счастья безоружным
Быть всегда кому-то нужным,
Днем весенним или вьюжным
В небе солнцу быть сродни!

ПОСЫЛКА

Взмахнет опять
страницею-крылом
фотоальбом наш –
памяти копилка,
как будто века прошлого посылка,
и вновь напомнит сердцу о былом:
мы вместе...
в шестьдесят втором году,
такие просветленные на фото,
которое на память сделал кто-то,
под яблоней
у бабушки в саду...

Я помню отпуск папин:
шум, вокзал...
Мы ехали
от края и до края.
Воочию тогда я увидел,
что есть на свете
озеро Байкал,
узнал,
как широка страна родная.
Мне было пять...
Вернее, пятый год...
Я знал,
что под Москвою есть столица,
что ею вся Мордовия гордится
и что в Саранске бабушка живет...

Я помню
этот маленький листок,
его нашел я
в ящичке почтовом...
Хоть толком я читать еще не мог,
но к маме на работу со всех ног
летел, как ангел,
окрыленный словом.

Его сумел прочесть я
по слогам,
всего три слога было в нем:
«по-сыл-ка».
Мальчишеское сердце билось пылко
и придавало резвости ногам...
Я помню радость
в маминых глазах,
я помню в них тревогу
и заботу,
и мамину улыбку на губах,
когда я ей поведал
впопыхах,
зачем я к ней примчался на работу...

Я помню
спелых яблок аромат,
которым
наполнялась вся квартира,
был слаще он всех ароматов мира,
как будто в ящичке почтовом –
дедов сад.

И вот ножом
разрезана тесьма,
и крышка открывается
со скрипом,
и дивный запах
сводит всех с ума...
Читает мама
строки из письма,
порою
прерывая чтение всхлипом...

И сквозь обрывки смятые
газет,
которые
о чем-то голосили,
бока антоновки
так радостно светили,
как будто в них сиял
весь белый свет.

ПРОЗРАЧНАЯ ГРАНЬ

У сестры седина на висках
И приветливо-радостный взор.
Новый дом у нее на Низках,
Палисадник уютный и двор.

Петухи голоса́т на заре,
Зреют персики и виноград.
Снова август... но будет сестре
Этой осенью за шестьдесят.

Все несет свои воды Кубань,
В новом доме уют и покой...
И такая прозрачная грань
Между небом и грешной землей...

К просвещенному безбожию,
Как слепцы с поводырем,
Мы идем по бездорожию
За расчетливым умом.

Цифровые технологии
Ослепили душу нам,
И свели мы всё, убогие,
К единицам и нулям.

ИЗ РОДА В РОД

Господь призвал,
и семя проросло,
и снова жизнь проснулась
в стебле тонком.
Так солнца луч,
даруя свет потемкам,
незримо
зарождает новый плод...
Из рода в род
и мы на стебле тонком
кто свет, кто тьму
несем своим потомкам,
пока Господь
к Себе не призовет...

Как пред ликами икон,
Сердце вдруг занает,
Совесьть – Божий камертон –
Лад в душе настроит.

Зазвенит души струна
Чище и небесней,
И наполнится она
Ангельскою песней.

КЛИН ЗА КЛИНОМ

Валерию Авдееву

За лесами, за полями
Солнце красное садится.
Над полями, над лесами –
Птиц небесных вереница.

Над Россией бесконечной
Клин за клином пролетает,
И мужик с тоской сердечной
Вновь клин клином вышибает.

Крутит, вертит корневище
Огрубелою рукою –
Обогреть ему жилище
Нужно долгою зимою...

С думой о насущном хлебе
Будет он под вой метели
Вспоминать, как в сером небе
Клин за клином пролетели...

Гордыне нашей не до хлеба,
Гордыне – подавай пирог!..
Так, пыль возносится до неба,
Но прахом падает у ног.

СРЕДЬ ЛЕСОВ И ПОЛЕЙ

Мы имеем такие пространства!..
Только жаль, что в нас нет постоянства.
То на Север метнемся, то вдруг
Нас обратно потянет на Юг...

То в озноб нас бросает, то в жар.
То снега, то разлив, то пожар...
Среди этих бескрайних широт
Изменяется все и течет...

Неизменным, как в старом кино,
Остается здесь только одно –
Средь богатства лесов и полей
Обездоленных много людей.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Проморгало человечество
За отечеством отечество...
Но опять буонапарты
Перекраивают карты,
И опять от их фиглярства
Исчезают государства...
Дым Отечества не сладок
Там, где правит беспорядок...

НЕБЕСНЫЕ ПТИЦЫ

Доверясь воздушным потокам,
Небесные птицы парят.
В полете своем одиноком
С тоскою на землю глядят...

Доверюсь и я без оглядки
Вселюбящей воле Творца.
Не будут пути мои гладки,
Но счастью не будет конца.

ХУДОЕ ВРЕМЯ

Сквозь худое время
Все текут года,
И людское племя –
Как в песок вода.

И конца не видно,
Слепы и глухи...
Молодые вина –
В ветхие мехи.

Мы в худое время
Жаждем перемен...
Только скинем бремя –
Новое взамен!

Все одно и то же...
Видно, за грехи
Не даешь нам, Боже,
Новые мехи.

О СЧАСТЬЕ

Кто небо коптит, кто – рыбу, кто – сало...
А в жизни для счастья нам надо так мало:
Сердечной молитвы да корочки хлеба
И с легкостью дыма взметнуться на небо!
Зависнуть в галактиках солнечной пылью,
Как радужный мост между сказкой и былью...

Посидим, сестра, поговорим,
В жизни нет мне ближе человека.
Вот и за моей спиной полвека...
Так давай молитву сотворим.

Нам с тобою нечего делить.
Испытав несчастья в полной мере,
Мы пришли с тобой к единой вере.
Как нам Бога не благодарить?!

Храм души по милости Христа
Строили с тобой мы, как умели.
Мы еще не все преодолели...
Так храни Господь тебя, сестра!

МЫ ЗНАЛИ РАЙ

Мы знали рай...
Счастливые, как дети,
Купались в первозданном Божьем свете,
Не зная зла и что такое страх.
С наивною улыбкой на устах
Бродили мы по райскому раздолью,
Пока не дали места своеволью
В пытливых возгордившихся сердцах.

Открыли нам намеренья благие,
Что во Вселенной этой мы нагие,
Бежали в страхе мы от Божьих глаз.
И посреди красы необозримой
Рай мукой стал для нас невыносимой,
Мы возопили: «Бог покинул нас!»
Мы преступили Божии запреты
И в миг лишились рая, как кометы,
Которым больше нет пути назад.

И мы с тоской глядим во все глаза
Туда, где озаряя небеса,
Как золотые яблочки, планеты
На древе мироздания висят.
Они манят, они чаруют взгляд,
Опять рождая смутное томленье,
И к ним опять все наши устремленья...

Сорви одно – прервется связь времен,
И свет померкнет в хаос поглощен,
И вечным будет разума затменье,
И больше нам не вымолить прощенья,
Все не начнется с нового листа...

Пусть же вечной будет красота
И яблоня в саду, что Бог нам дал,
Из рода в род – начало всех начал!
Мы многое должны еще изведать...
В наш смертный час, наверно, неспроста
Бог допустил познания плод отведать,
Чтоб в свой черед познали мы Христа.